

полняют функцию структурно-смысловых коннекторов. В то же время данные концепты способствуют достижению иллокутивной цели за счет наличия ценностной составляющей в своей структуре.

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что читатель полученную информацию по поводу ведения переговоров с управленческим персоналом (детали и подробности) увязывает в своем сознании с концептами «respect and dignity», что способствует адекватной интерпретации текста.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1. Развитие значений у слов (концептов имени), обозначающих данные концепты, происходило параллельно развитию философских ценностей «уважение» и «достоинство». В настоящее время в англоязычной культуре употребление данных концептов связано с понятиями прав человека.

2. Структура данных лингвокультурных концептов имеет ядерно-полевой характер без четких границ. В центре имеется ядро – ценностная составляющая. Последняя состоит из инварианта, всеобщей универсальной ценности, свойственной различным культурам и специфического (национального) компонента, присущего англоязычной культуре.

3. Данные концепты, репрезентируясь в политическом дискурсе, выполняют двойную функцию: структурно-смысловых коннекторов (скреп) и средств реализации иллокутивной цели.

Литература

1. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во МГУ, 1989.
2. Демьянков В.З. Интерпретация текста и стратегия поведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infolex.ru>.
3. Карасик В.И. Языковой круг, личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
5. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада. – Новосибирск: Наука, 1994.
6. Полова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/%7Eips/IPS2003b.html>.
7. Полова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1995.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
9. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. – М.: Сигма-пресс, 1996.
10. Hotel Labor Negotiations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A26751-2004Sep16.html>
11. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman Group Ltd., 1978.
12. Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu>.
13. Universal declaration of Human Rights. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/Overview/rights.html
14. Wikipedia Encyclopedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wikipedia.org>.

Ю.Б. Дюндик
г. Иркутск

Сентенциональное наречие как показатель категории эвиденциальности (на материале английского языка)

The paper deals with sentence adverbs (allegedly, reportedly, supposedly, admittedly, undoubtedly) as a presentation of the category evidentiality. These adverbs convey a comment on the truth-value of what is said, expressing the extent to which the speaker believes that what he is saying is true. They imply that other people's views are presented which relieves the speaker of the responsibility for the information presented.

Естественному языку свойственно сопровождать передачу некоторой объективной информации выражением авторской позиции говорящего, его субъективного отношения к сообщаемому. Одним из семантических параметров высказывания, отражающих эти отношения, является отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим. Языки могут быть устроены так, что 1) говорящий всегда имеет возможность строить свое высказывание, не указывая на источник своих знаний; 2) говорящий обязан в определенных ситуативных условиях указать источник, на котором основаны его сведения. Таким источником может быть: а) собственные

наблюдения говорящего (прямое свидетельство); б) сведения из вторых рук, умозаключение (непрямое, или косвенное, свидетельство) [Козинцева, 1994:92].

Таким образом, эвиденциальность можно понимать как указание на *источник сведения говорящего* относительно сообщаемой им ситуации.

Для носителей языка типа русского (где подобная информация не грамматикализована) этот тип значений может показаться непривычным; говорящие по-русски указывают на источник сведений о ситуации только в том случае, если эта информация представляется им необходимой: например, если говорящий хочет подчеркнуть, что он лично наблюдал описываемое событие (ср. *у меня на глазах; я сам видел, как...* и т.п.) или, наоборот, если говорящий хочет снять с себя ответственность за достоверность сообщаемой информации (ср. *как говорят; по слухам...*). Между тем существует достаточно много языков, в которых подобного рода комментарий говорящего встроен в систему грамматических форм глагола¹, т.е. является обязательным: употребляя глагольную словоформу, говорящий не может уклониться от того, чтобы сообщить, каким образом он узнал об описываемой ситуации [Плунгян, 2003:321].

Информация может быть получена посредством: 1) чувственного восприятия, 2) логического умозаключения, 3) сообщения. Чувственное восприятие может детализироваться как: а) зрительное, б) слуховое, в) основанное на общих ощущениях [Козинцева, 1994:93].

В русском языке показателями эвиденциальности могут выступать следующие средства указания на способ получения информации: 1) передача слов конкретного лица («Х сказал, что...»); 2) обобщенный, неспецифицированный или неизвестный говорящий («говорят», «слышно», «как сообщается»...) и 3) сведения из так называемого общего фонда знаний («как известно»): говорящий не получил этих сведений лично, но они являются «общими истинами», и этот факт может специально отмечаться. Указывая, что передача фактов основана на косвенном свидетельстве, говорящий ставит своей целью информировать о том, что не был очевидцем ситуации и что у него нет полной уверенности в достоверности сообщаемого, снимая тем самым с себя ответственность за утверждение.

В английском языке одним из показателей категории эвиденциальности, на наш взгляд, является группа сентенциональных² наречий, указывающих на источник сообщаемой информации и, как следствие, на степень ее достоверности (*reportedly, allegedly, supposedly, undoubtedly*).

Начнем с рассмотрения наречий *reportedly* и *allegedly*. Они образованы от соответствующих глаголов, которые имеют значение передачи информации. Для глаголов со значением передачи информации характерно следующее положение: «для косвенной речи это вводная позиция перед изъяснительным союзом, для прямой – либо вводная «заскобочная» (перед закавыченным текстом), либо вводная (парентетическая), либо конечная» [Арутюнова, 2000:438]. Так как рассмотрение функционирования данных глаголов в прямой речи не входит в наши задачи, остановимся подробнее на ситуациях, когда глагол со значением передачи информации вводит информацию в косвенной речи. В данном случае эти глаголы, вводя информацию, выполняют парентетическую (вводную) функцию, когда глагол присоединяется к повествовательному предложению при помощи союза *that*: *The British press reports that the government has rewritten educational policy so as to require teachers to instill «pride with white culture»* (FT, March 15, 2002).

Наряду с глаголами *report* и *allege* к парентетическим глаголам мы относим также глаголы *suppose, doubt, admit* и некоторые другие.

Часто в семантике глагола скрыта дополнительная прагматическая информация, которая при расшифровке оказывается важной и необходимой как говорящему, так и слушающему. Так, попытаемся проанализировать функционирование парентетических глаголов в предложении на примере глаголов *report* и *allege*. Эти глаголы имеют общее значение «сообщать, говорить адресату о том, что, по мнению субъекта речи, ему неизвестно достоверно». Информация, передаваемая в предложениях с парентетическими глаголами, и новая, и актуальная, однако степень

¹ Английскому языку свойственно не грамматическое, а лексико-семантическое оформление значений эвиденциальности.

² Сентенциональные наречия – это оценочные наречия, характеризующие не действие или его субъекта, а ситуацию, выраженную предложением, в целом. В предложении сентенциональное наречие занимает, как правило, начальную позицию, реже – в середине или в конце предложения. На письме такие наречия обычно выделяются запятой, а в речи – интонацией (ср.: *When Freddie came home that night, he found his father-in-law waiting for him in the living-room, much to his amazement. Fortunately, he had less to drink than usual, and was surprisingly sober...* (Steel, 25).

уверенности в сообщаемом варьируется³.

В данных глаголах содержится эксплицитно не выраженная информация о том, как следует воспринимать высказывание – насколько оно достоверно и насколько можно на него положиться. Так, глагол *report* передает информацию о событиях и новостях, «причем событием или новостью считается то, что выделяется на фоне повседневной будничной жизни и поэтому может представить интерес для адресата» [Гловинская, 2000: 405].

Глагол *allege* имеет значение передачи информации «без доказательств», это значит, что достоверность информации не проверена и может быть ложной, а говорящий основывает свое высказывание на чьем-то предположении, в то время как глагол *report* предполагает большую достоверность сообщаемой информации. Однако парентетические глаголы не являются единственным средством для предупреждения слушающего о том, как надо воспринимать высказывание. Так, например, наречия *allegedly* и *reportedly* имеют прямую структурную и смысловую соотнесенность с глаголами *allege* и *report*, то есть находятся в постоянных трансформационных отношениях с ними.

Однако по сравнению с глаголами наречия более обезличены [Урмсон, 1985:205]. Кажущиеся синонимами пары (*reportedly* – *sb reports*; *allegedly* – *sb alleges*) на самом деле синонимами не являются. Между ними имеется существенное различие: например, *reportedly* указывает на неизвестного посредника сообщения информации и на наличие в речи говорящего «чужой речи». Возникает вопрос о том, кто сообщает данную информацию или, если быть точнее, кто несет ответственность за нее, так как «...сообщаемые людьми сведения могут быть неточными или не вполне достоверными (ибо возможны ошибки, преувеличения, искажение фактов вследствие пристрастного отношения со стороны говорящего, передача заведомо ложной информации и т.д.)» [Остин, 1987:55]. Употребляясь в предложении без указания на того, кто совершает данный речевой акт, наречие *reportedly* не дает сведений о том, насколько информация достоверна. Более того, при замене *sb reports* на *reportedly* «утерян» сам источник информации, потому что говорящий снимает с себя ответственность за ее достоверность, не берет на себя обязательств ни обосновать, ни опровергнуть утверждение и, таким образом, предупреждает обвинения в свой адрес, если информация окажется неверной или нежелательной, ср.:

True, Mr. Kim spoilt the effect last time round by reportedly describing the offer soon afterwards as a «joke» (FT, Aug.5, 2001).

Перифраз данного предложения в *It is reported that Mr. Kim spoilt the effect last time round by describing the offer soon afterwards as a «joke»* также не дает нам сведений об источнике информации, однако в данное предложение можно ввести этот источник: *It is reported by Mass Media (The Financial Times) that Mr. Kim spoilt the effect last time round by describing the offer soon afterwards as a «joke»*. Тем не менее он всегда будет носить обобщающий характер, когда трудно или невозможно «приписать» кому-либо личную ответственность за сообщаемую информацию. В предложение с наречием ввести такую информацию не представляется возможным: **Reportedly by Mass Media Mr. Kim spoilt the effect last time round*. Наречие, следовательно, еще больше «скрывает» источник информации, чем пассивная конструкция, где сообщаящий субъект также не указан, напр.:

Against the hum of the bulletproof wheels beneath them, Langdon quickly explained to Sophie everything he had heard about the keystone. Allegedly, for centuries, the Priory's biggest secret – the location of the Holy Grail – was never written down (Brown, 223).

Употребляя наречие *allegedly*, говорящий еще больше дистанцируется от сообщаемой информации, предоставляя адресату самому «искать истину», в то время как в предложении *The school is alleged by officials to have been teaching students to hate the Malaysian government (IHT, Febr.12, 2002)* есть источник информации, на который можно сослаться, однако говорящий ответственности за сказанное также не несет, «перекладывая» ответственность на «officials», которые также не идентифицированы.

³ Это можно заметить уже при анализе словарных дефиниций данных глаголов:

allege v to state or declare without proof or before finding proof. *The newspapers allege that the police shot the suspect without warning (LDELС, 28)* (в предложении сообщается, что *the police shot the suspect*, не доказанным же является то, что *the police shot the suspect without warning*).

report v 1. to provide information (about) or give an account (of); make (something) known: *The committee of inquiry will not report until next year.* 2. (of a reporter) to write or give an account of (a piece of news): *She reported the president's speech for the newspaper (LDELС, 1113-1114).*

В русском языке сходную семантическую функцию в предложении выполняют такие показатели чужой речи, как безличная форма глагола (например, *говорят, что...* и его синонимы), и так называемые дискурсивные слова, к которым относят частицы *де, дескать, мол* и некоторые другие, которые указывают на наличие в речи говорящего «чужой речи». Как замечает Н.Д. Арутюнова, такие частицы восходят к глаголам речи и в большинстве случаев высказывания с такими частицами нацелены на передачу «чужого смысла», а не чужих слов [Арутюнова, 2000: 443]. Как и в случае с наречиями *reportedly* и *allegedly*, источник информации отсутствует и говорящий лишь передает смысл чужого высказывания (может быть, не всегда верно).

Далее рассмотрим наречие *supposedly*, образованное от глагола полагания *suppose*. К глаголам полагания относят глаголы *think, consider, suppose, believe* и другие, однако только от одного глагола *suppose* может быть образовано наречие *supposedly*.

Глаголы мнения (в данном случае *suppose*), как и глаголы *report* и *allege*, в предложении могут выполнять парентетическую функцию – вводить повествовательное предложение с помощью союза *that*.

Cf.: *There's no reason to suppose that his new book will be any better than his last one* (пример заимствован из LDELС, 1333).

В предложении глагол *suppose* (*I suppose that...* где указано лицо, совершающее речевой акт) показывает, что высказывание основано не на точной, конкретной и достоверной информации, а является личным предположением говорящего. Здесь говорящий смело употребляет личное местоимение *I*, так как он сам является источником информации, но глагол *suppose*, тем не менее, не передает значение уверенности и, таким образом, высказывание с этим глаголом может быть в равной степени обоснованным и необоснованным.

Наречие *supposedly* в предложении *Supposedly many excellent companies struggled to reconcile promises of fulfillment for individuals with falling markets* (FT, Apr.22,1998) также выражает обобщенную точку зрения, разделяемую многими, в то время как *I suppose that...* переносит «груз ответственности» за сказанное исключительно на говорящего, и его могут попросить дать обоснование своего сообщения. Это предложение можно перифразировать в предложение с парентетическим глаголом: *It is supposed that many excellent companies struggled to reconcile promises of fulfillment for individuals with falling markets*. В этом предложении также отсутствует указание на того, кто сообщает данную информацию.

Наречие *admittedly* предполагает, что содержание высказывания будет рассматриваться как (обще)признанное множественным адресатом, тогда как выражение *I admit* выражает исключительно личную точку зрения субъекта:

Admittedly, Liz was smart to suggest having Barnes appear on the program to talk about her missing daughter, who had answered personal ads (Clark, 134), из чего следуют: *Everyone admitted that Liz was smart to suggest having Barnes appear on the program to talk about her missing daughter, who had answered personal ads*.

Еще одно наречие, которое мы также относим к наречиям, вводящим предложение и выражающим отношение к высказываемому в нем содержанию – наречие *undoubtedly*. Рассмотрим следующий пример:

They were undoubtedly the weaker team, as the nine-three score indicates (Archer, 2).

Наречие *undoubtedly* передает уверенность говорящего в том, что он сообщает. Это наречие можно развернуть в *I have no doubt* или *I don't doubt*, т.е. высказывается личная точка зрения, личная уверенность, которая совпадает с точкой зрения многих. Уверенность говорящего, тем не менее, основана на его опыте взаимодействия с окружающей средой, из которого и складываются знания, мнения и точки зрения.

Таким образом, глаголы, функционирующие как парентетические, и соответствующие им наречия выполняют сходную роль в предложении, однако их сравнение показывает, что с семантической точки зрения они функционируют по-разному и несут различную прагматическую информацию. Тем не менее, парентетический глагол, как и наречие, не имеет дескриптивного смысла, а выступает скорее как сигнал того, как следует воспринимать сообщаемое, формируя определенное восприятие, понимание и оценку адресатом того, что говорится, и не является частью сообщаемой информации.

Как показывает проведенный выше анализ функционирования сентенциональных наречий, наречия

- reportedly, allegedly, reputedly указывают на неизвестного посредника сообщения информации и на наличие в речи говорящего «чужой речи»;
- supposedly, admittedly, undoubtedly отражают обобщенную распространенную точку зрения, указание на источник информации также отсутствует.

Таким образом, эвиденциальность является живым и продуктивным способом выражения несвидетельского отношения говорящего к содержанию сообщаемого. Фактически пересказательное наклонение указывает, что говорящий рассказывает не то, что было с ним или что он видел собственными глазами, а передает то, что он узнал или услышал от других лиц (вероятно, наречия supposedly, admittedly, undoubtedly можно отнести к показателям так называемого общего фонда знаний, когда говорящий не получил сведений лично, но в той или иной степени разделяет общее мнение). Следовательно, говорящий указывает на отсутствие уверенности в достоверности сообщаемого, или, так как он не является прямым свидетелем описываемых событий, на то, что он не несет ответственности за передаваемое сообщение.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Показатели чужой речи *де, дескать, мол*. К проблеме интерпретации речеповеденческих актов [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Язык о языке. – М., 2000. – С. 437-449.
2. Гловинская, М.Я. Глаголы со значением передачи информации [Текст] / М.Я. Гловинская // Язык о языке. – М., 2000. – С. 403-416.
3. Козинцева, Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) [Текст] / Н.А. Козинцева // Вопросы языкознания. – 1994. – №3. – С. 92-104.
4. Остин, Дж. Чужое сознание [Текст] / Дж. Остин // Философия. Логика. Язык. – М., 1987. – С. 48-95.
5. Плунгян, В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учеб. пособие. 2 изд., испр. [Текст] / В.А. Плунгян. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
6. Урмсон, Дж.О. Парентетические глаголы [Текст] / Дж. О. Урмсон // НЗЛ: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 196-216.

Список источников примеров

1. Archer – Archer J. The Prodigal Daughter / J. Archer. – New York: Simon & Schuster Inc., 1983. – 410 p.
2. Brown – Brown D. The Da Vinci Code / D. Brown. – New York – London – Toronto – Sydney – Auckland: Doubleday, 2004. – 489 p.
3. Clark – Clark M.H. Loves Music, Loves to Dance / M.H. Clark. – New York: Simon & Schuster Inc., 1992. – 324 p.
4. FT, Apr.22, 1998.
5. FT, Aug.5, 2001.
6. FT, March 15, 2002.
7. IHT, Febr.12, 2002.
8. LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture. – England: Longman, 1992. – 1528 p.
9. Steel – Steel D. Jewels / D. Steel. – London: Corgi Books, 1993. – 479 p.

Е.А. Универсалию
г. Иркутск

Концептуальные аспекты семантики слова *immigrazione*

*The article is dedicated to the analysis of the conceptual-semantic model of the word *immigrazione* as of an important element of the Italians' social consciousness. The analysis has been carried out on the basis of Italian press and Internet resources.*

Общественно-политическая сфера деятельности представляет собой важную часть национальной культуры. С помощью существующих устоявшихся понятий-терминов, а также других, интенсивно разрабатываемых и используемых языковых единиц осуществляется интерпретация действительности, рассматриваемой как референциальный мир данной коммуникативной сферы. При этом, согласно существующим исследованиям, многократно повторяющийся контекст данной коммуникативной сферы обретает системную силу, которая конденсирует наиболее актуальный текстовый смысл, превращая его в термин, выступающий в роли символа. Устойчивые сочетания и ключевые специальные единицы отличаются рядом характеристик. Информация, конденсируемая в понятии-термине, рассматривается как специальное знание, которое фиксируется в концептуальном представлении носителей языка. Следовательно, прагматическая ценность подобной информации может заключаться в ее способности определенным